

Болтовня вокруг не прекращалась. Селеста хотела подойти и поддержать Ван Чжуна, но ее остановил его взгляд.

Она много раз помогала ему, особенно когда вступилась за него во время инцидента с Балором. Если она сделает это снова, это будет плохо для Селесты. Кроме того, это не будет убедительно для наблюдателей. Что еще важнее, задумчивый взгляд Какадинме уже остановился на Селесте. Ван Чжун почти представлял себе, что скажет Какадинме, если Селеста снова выступит в его защиту. Вероятно, это будет “я видел, как он и Селеста вместе входили в дом пилюль”, “если он не украл таблетку, то это Селеста помогла ему усовершенствовать ее” или даже “отношения между дочерью наследного принца расы Небесной раковины и этим землянином неясны”. Это просто усложнило бы простой вопрос.

«Ван Чжун, - Какадинме рассмеялся и сказал. - Единственное, что может тебе помочь, — это искренность. Объясни, как ты украл таблетку. В конце концов, ты пока еще не причинил большого вреда другим. Возможно, руководители дадут тебе шанс начать все с чистого листа, если ты проявишь инициативу и откровенность».

“Хе-хе... ты опять разыгрываешь этот фокус? Может быть, у тебя есть хоть немного интеллекта? - Ван Чжун равнодушно пожал плечами. - Напротив, я хотел бы спросить. Как вы все докажете, что эта идеальная таблетка принадлежит ему? Просто основываясь на этом обвинении?”

«Ван Чжун, я понимаю, почему ты так торопишься войти в Зал переработки пилюль, но это неправильно, - призрак Батье был очень спокоен и не сердился. - Если ты признаешься откровенно, я готов просить начальника о снисхождении. В конце концов, тебе было нелегко войти в Небесные Врата, но природные дарования в бою и в очистке пилюль - это две разные вещи”.

«Ван Чжун, не будь неразумным и не меняй тему разговора!» - инспектор Лулу нахмурила брови. Ее голос звучал довольно строго.

Не только из-за странной сегодняшней ситуации, но и из-за того, что она недавно кое-что услышала. В Небесных Вратах не было секретом, что Селеста и Ван Чжун были очень близки. Как представительница естественной расы, которая всегда поддерживала расу небесных раковин, надзирательница Лулу была весьма недовольна этим.

Кроме того, эта ситуация была слишком предвзятой. Новичок, чей интеллект был оценен как самый низкий, смог сделать то, что не смогли сделать все гении в Зале переработки пилюль за последние несколько месяцев. Это было просто невероятно. “Теперь ты должен доказать, что сам усовершенствовал эту идеальную пилюль!”

Здесь явно присутствовало какое-то предубеждение...

Джонас тоже потерял дар речи. В общении с Ван Чжуном было одно преимущество. Ему часто удавалось удовлетворить свое желание понаблюдать за суетой. Однако личность Лао Вана как землянина была слишком разочаровывающей, поскольку эта личность часто тянула его вниз. При нормальных обстоятельствах призрачная раса, выдвинувшая обвинение, должна была бы предъявить доказательства. Однако было очевидно, что с субъективными желаниями каждого здесь присутствующего, а также с личностью и авторитетом Лао Вана как члена низкоуровневой цивилизации, он не сможет наслаждаться такой справедливостью.

Там, в Зале боевой подготовки, хотя у надзирателя-титана и были различные гнусные интересы, он все еще был очень требователен к справедливости. Впрочем, что касается

надзирательницы Лулу из Зала пилюль...

Ван Чжун беспомощно пожал плечами. Он был довольно расслаблен, совершенно не похожий на нервного Джонаса. Как будто он вообще не осознавал всей серьезности этой ситуации. “Как вы хотите, чтобы я это доказал? Если я ее усовершенствовал, значит, я ее усовершенствовал”.

“Эй. Даже перед лицом смерти он все еще так упрям”.

“Ты, должно быть, шутишь. Ты из цивилизации четвертого уровня. Вы даже не знаете, как накопить свое ядро, не говоря уже о том, чтобы заниматься изучением таблеток! Теперь ты говоришь, что усовершенствовал 100% идеальную таблетку?”

“Этот малыш слишком забавен. У него нет доказательств, но он слишком упрям, чтобы признать это. Он не остановится, пока не достигнет своей цели”.

«Я чувствую, что Балор действительно умер несправедливой смертью ... возможно, этот землянин очень хорош в бою, но на самом деле с его моральным обликом есть проблема».

“Весьма вероятно, что за предыдущим инцидентом что-то скрывалось. Может ли это быть...?”

“Я не знаю, что происходит за кулисами, но я знаю, что дочь кронпринца расы Небесной раковины точно защищала этого малыша в прошлый раз!”

Болтовня продолжалась, и были высказаны различные догадки и предположения.

Ван Чжун проявил несговорчивость. У надзирательницы Лулу явно не хватало терпения продолжать разговор с этим маленьким человечком: “Если ты не можешь этого доказать, значит, эта таблетка не твоя!”

В Небесных Вратах было много людей, и для низкоуровневых цивилизаций выжить определенно нелегко. Кроме того, было очевидно, что эти надзиратели держались в стороне. Не каждому начальнику нравилось относиться к людям справедливо. Точнее, у большинства из них не было никакого терпения по отношению к низкоуровневым цивилизациям.

Кроме того, эта ситуация, очевидно, была гораздо более серьезной, чем в прошлый раз. К счастью, надзиратель-титан тогда встал на сторону правосудия и дал Ван Чжуну шанс защитить себя. Более того, его противником был только Балор, а среди наблюдателей было много трезвомыслящих людей. Но на этот раз они были в Зале пилюль. Независимо от того, была ли это надзирательница Лулу, которая явно ненавидела Ван Чжуна, или другие люди вокруг него, все были настроены в пользу аристократов.

Это было совершенно нормально. Предыдущий инцидент был личным делом Ван Чжуна и Балора, и все остальные просто наблюдали за этой суматохой. Но на этот раз ... если ученик Зала боевого культивирования из низкоуровневой цивилизации может усовершенствовать идеальную пилюль, то кем же тогда будут считаться все остальные в Небесных Вратах, от Зала переработки пилюль до Зала боевого культивирования? Просто мусором?

За исключением Джонаса и других крайне ограниченных друзей Лао Вана, никто не захотел бы принять это.

Селеста ничего не могла с собой поделать. Землянин, находившийся в середине круга зевак и осуждаемый публикой, был талантом, который пришелся по душе расе Небесных раковин. Даже если ей придется пройти через трудности критики, она все равно должна сделать шаг

вперед и доказать ему это.

«Не двигайся!»

Как только Селеста собралась выйти вперед, Царисия, стоявший рядом с ней, остановил ее: “Я знаю, что ты хочешь сделать, но будет лучше, если ты будешь просто наблюдать за ситуацией. Если ты сделаешь шаг вперед, то не только не сможешь помочь ему, но и усилишь конфликт”.

Излишне говорить, что в грубости титанов была утонченность, и они смотрели на проблемы довольно обдуманно. Не было никаких доказательств, что Ван Чжун украл пиллюлю. Было очевидно, что большинство людей, шумевших в толпе, просто завидовали этому представителю низшей цивилизации. Если бы в этот момент за него вступилась дочь кронпринца расы Небесной раковины, разве это не вызвало бы еще большую ревность? Достаточно было одного взгляда на раскрасневшиеся и взволнованные лица в толпе, и можно было понять, что никому нет дела до правды этого дела. Они просто хотели оскорбить этого представителя низкоуровневой цивилизации, который осмелился выделиться.

Не то чтобы Селеста не могла ясно понять ситуацию. Она нахмурила брови и остановилась. Это произошло не только из-за слов Царисии, но и потому, что она увидела спокойное выражение лица Ван Чжуна. Хотя ситуация была крайне невыгодной для него, и даже Селеста не могла придумать способа убедить эту группу сумасшедших людей, она чувствовала, что этот землянин, похоже, обладает способностью превращать неудачу в добро.

Она посмотрела еще раз...

Вокруг было шумно, а старейшина Йимо так и не появился. Надзирательница Лулу не выкинула Ван Чжуна, как Пасси, а просто позвонила в Ассоциацию правоохранительных органов. Ассоциация правоохранительных органов имела полномочия обеспечивать соблюдение закона в Небесных Вратах. Если только это не связано с наказанием великих надзирателей или высокопоставленных фигур, Ассоциация правоохранительных органов вынесет решение, если ученики или обычные надзиратели совершат преступление.

Теперь ситуация изменилась. Все, что связано с Ассоциацией правоохранительных органов, было серьезным делом, значит надзирательница Лулу хотела выгнать Ван Чжуна из Небесных Врат. Было очевидно, что, имея дело с учеником Зала переработки обружия из цивилизации уровня 7, можно было быть лояльной. Но имея дело с представителем низкоуровневой цивилизации, надзирательница Лулу определенно проявляла нулевую терпимость.

«Черт возьми, он из низкоуровневой цивилизации, но ведет себя не так, как должна вести себя низкоуровневая цивилизация. Он просто напрашивается на собственную смерть!»

«Посмотри на его спокойный вид. Я действительно не могу этого понять. Почему этот малыш так спокоен?»

Действительно, Лао Ван был очень спокоен. С тех пор как он ступил в Небесные Врата, он очень четко представлял себе свое положение. Превосходство тех, кто пришел из так называемых высокоуровневых цивилизаций, всегда будет преградой, давящей сверху. Никто не смог бы прорваться, если бы действовал согласно условностям.

Однако сейчас было еще не время давать отпор. Такой шанс еще не представился. Независимо от того, была ли это надзирательница Лулу или толпа, наблюдающая за ситуацией, они явно не были людьми, которые терпеливо слушали бы его речь. Лао Вану требовалось несколько ключевых фигур.

Правоохранительная ассоциация прибыла очень быстро. Когда Род Ди увидел Ван Чжуна, стоявшего в центре толпы, он не знал, смеяться ему или плакать. В последнее время Небесные Врата были очень мирными, но оба инцидента, когда была вызвана Ассоциация правоохранительных органов, были связаны с Ван Чжуном. Честно говоря, не то чтобы в Небесных Вратах не было других низкоуровневых цивилизаций, но они всегда были невидимы. Ассоциация правоохранительных органов заполучила молодого члена, который получил положительные отзывы, но почему он вызывал столько проблем?

Ваньвань Минь тоже подошел. Когда он увидел, как Ван Чжун публично осуждается... во всей Ассоциации правоохранительных органов, у него были лучшие отношения с Лао Ваном. По сравнению с расой машин, раса насекомых была более смелой и безудержной. Ваньвань Минь определенно не поверит, что Ван Чжун украл. Он очень хорошо понимал характер Ван Чжуна. Были времена, когда тот казался хорошим человеком, но были и другие времена, когда... этот парень определенно не был добрым человеком. У него было много дурных идей, и он обладал богатым воображением. Он заставлял коварных насекомых-мозговиков устыдиться своей неполноценности.

Когда Ваньвань Минь посмотрел на спокойный вид Лао Вана, он почувствовал, что кто-то вот-вот пострадает от катастрофы. Обеспечение соблюдения закона? Этого не существовало. Этот парень понимал законы Небесных Врат даже лучше, чем Ваньвань Минь... он сверкнул шокирующей улыбкой.

«Инспектор Лулу», - Род Ди поклонился надзирательнице.

Инспектор Лулу коротко объяснила ситуацию и указала на Ван Чжуна: «Он не может предоставить доказательств. Он украл пилюлю у товарища по учебе и отказывается признаться. Он пытался обмануть контролеров. Он должен получить одновременное наказание за несколько преступлений. Вы лучше понимаете правила, так что наказывайте его соответственно!»

Говоря об этом, можно сказать, что общая ситуация была определена.

«Можно мне сказать несколько слов?» - в этот момент Ван Чжун наконец заговорил. Он ждал людей из Ассоциации правоохранительных органов, так как только они могли взять этих неразумных людей под контроль. В то же время, только Ассоциация правоохранительных органов будет стоять в справедливой позиции, позволяя ему легко вытащить свою козырную карту.